

Элиша Саливон
(Штутгарт, Германия)

Аспирант, университет Штутгарта, философско-исторический факультет

Кеплерштрассе 17, 70174, Штутгарт, Германия

E-mail: oleksiysalivon@yahoo.de

ID ORCID: 0000-0002-1995-1856

Zalkin M. Rabbi and Community in the Pale

Jerusalem, 2017. 324 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.5

В своей новой книге Мордехай (Мотти) Залкин обращается к истории институтов раввината в черте оседлости царской России и рассказывает о карьерах раввинов, которые служили в разных общинах. Как указывает автор, эта часть еврейской истории все еще является относительно молодым направлением еврейской историографии. Чтобы полнее осознать значение этой работы, необходимо понять, с какими трудностями столкнулся автор и какие цели он ставил перед собой.

Тема взаимодействия раввина и его общины действительно мало исследована, особенно в тех аспектах, которые затронул автор, за исключением сбора первичных источников, касающихся жизни и деятельности наиболее значительных раввинов данного периода. Собственно исследовательские работы по названной теме не столь уж многочисленны. Автор справедливо отмечает, что в таких работах, которые он относит скорее к агиографическим, в центре внимания находится описание жизненного пути известного ученого, раввина, его духовные и религиозные интересы и стремления. Впрочем, в последние десятилетия наблюдается повышение внимания со стороны более широкого круга исследователей к вопросам общественной истории раввината, а именно к изучению различных аспектов экономической и общественной роли раввина общины. Исследователи обращаются к анализу различных аспектов института общинного раввината, его становления и общественного значения для еврейской общины черты оседлости и в контексте общей еврейской истории. Таким образом, тема постепенно перестает быть маргинальной.

Среди наиболее значительных ученых, занимавшихся еврейскими ашкеназскими общинами и развитием института раввината в средневековую эпоху, можно, вслед за Залкиным, выделить таких исследователей, как Мордехай Бройер, Абрахам Гросман, Исраэль Юваль. Значительные исследова-

ния были предприняты на материале практически всех регионов еврейского расселения, от Франции и Голландии до Северной Америки и стран Ближнего Востока, не стал исключением также и мир восточноевропейского ашкеназского еврейства (с. 2).

По словам автора, мир восточноевропейского раввината, разумеется, присутствовал в научном дискурсе, но рассматривался обычно в иных аспектах: географическом, хронологическом и тематическом. Что касается географии, то действительно, довольно часто изучали такие регионы, как Галиция, Польша. Между тем институт раввината еврейских общин черты оседлости, региона, в котором сосредоточилась и значительная часть еврейского населения, и который является центром культурного пространства литовского еврейства, практически выпадает из фокуса научных исследований. Что касается хронологических рамок, автор исходит из того, что исследования феномена раввината в Галиции и Польше уделяли основное внимание периоду до XIX в. или наоборот сосредотачивались на первой половине XX в.

Темы предыдущих исследований зачастую ограничивались историями жизни наиболее значительных раввинов эпохи, например, Моше Софера (он же Хатам Софер), Акивы Эйгера, Ицхака Эльхана Спектора, Шломо Ключера и тех, кто занимал должности в наиболее важных и значимых еврейских общинах своего времени. К их числу можно добавить тех мудрецов Торы, которые не занимали должности раввинов в своих общинах, как Гаон из Вильно или Исраэль Липкин (Салантер), а также глав ведущих йешив Восточной Европы первых десятилетий XIX в. Хаима из Воложина, Нафтали Цви Йегуды Берлина, Элизера Гордона и некоторых других (с. 3). Таким образом, те раввины, которые не относились к перечисленным выше группам, не удостоились должного внимания в научных исследованиях, несмотря на то, что именно они были большинством раввинского сообщества в черте оседлости в целом и среди литовских раввинов в частности.

Эта книга в основном посвящена жизни раввинов, действующих в северной части черты в XIX в., иными словами, тем районам, которые по своему образу жизни были основой еврейского культурного пространства Литвы. Они проживали в северо-западных провинциях Российской империи (таких, как Гродно, Вильно, Витебск, Могилев, Минск, Сувалки, Ковно, а также в Курляндии). Автор привлекает материалы также из некоторых других географических регионов, например, из Польши, Украины и т.д., чтобы более точно восстановить сложную картину взаимоотношений между еврейскими общинами и их раввинами в ашкеназском мире Восточной Европы.

Отдельно необходимо остановиться на методологии. Как отмечает Залкин, одной из особенностей исследования института раввината и вообще феномена религиозного руководства в целом является то, каким образом происходит описание жизнедеятельности людей, входящих в религиозные

структуры. Работа над этой темой протекает в двух параллельных плоскостях – работы агиографического и собственно исследовательского характера.

В первом случае в описании деятельности раввинов подчеркиваются их значимость, особенные добродетели, иногда они наделяются даже чертами святости. Такое описание лишено критического подхода, работы этого типа относятся к религиозной ортодоксальной историографии, которая создает народную коллективную память. Залкин же рассматривает религиозных руководителей как живых людей из плоти и крови, со своими страхами, мечтами, надеждами, слабостями и терзаниями. Можно согласиться с автором, что только такой беспристрастный подход способен стать основой изучения роли раввина в общине, когда во внимание принимается и личность раввина, его взгляды и мотивы, и сама структура общины.

Описание же усредненного жизненного пути некоего гипотетического раввина той эпохи – по мнению Залкина, очень непростая задача, так как перед исследователем возникают методические проблемы, среди которых неоправданное обобщение и игнорирование того факта, что профессиональное сообщество раввинов не являлось гомогенной группой. Данная проблема была решена автором при помощи количественного метода: автор работал с обширной базой, включающей примерно 1500 раввинов, все они 1800–1875 годов рождения и служили раввинами в тех местах, которые относились к ареалу проживания литовского еврейства.

Автором собраны в упомянутой базе следующие сведения: имя, место рождения, дата рождения и смерти, место обучения, литературные произведения, названия общин, в которых служили раввины, и возраст, с которого заняли это место. Вся эта информация позволяет автору приблизиться, насколько это вообще возможно, к исторической и социальной реальности жизни некоего «идеального представителя» сообщества раввинов.

При этом, как отмечает Залкин, используемый им массив данных, при всей его значимости, тоже не является всеобъемлющим, поэтому стоит расширить базу источников и работать в том числе и с текстами, созданными в раввинистической среде. Зачастую в этих работах также рассматривается феномен института раввината, который, по мнению Залкина, необязательно представляет идеальный образ раввина.

Автор указывает, что в этом отношении он следует за Мордехаем Бройером, который в своих работах по истории общинных раввинов ашкеназского мира XV в. столкнулся со схожими методологическими трудностями. Оба историка отмечают, что система исторических данных в большинстве случаев открыта для различных интерпретаций, и задачей исследователя после сбора этих данных является реконструкция и интерпретация исторической реальности. В целом идея о том, что для серьезного фундированного научного исследования необходим кропотливый сбор данных, их тщательная интерпретация и воссоздание всей конструкции социальных связей

в рамках жизни еврейской общины, живущей под духовным началом ее раввина, является лейтмотивом всей работы Залкина.

Книга состоит из двух частей: «Дорога к раввинскому креслу» и «Раввин в своей общине». Обе части разделены в свою очередь на главы. В первой части, посвященной пути молодого еврейского мужчины к должности общинного раввина, читатель знакомится с периодом взросления и первоначальным этапом профессионального становления будущего раввина. Сам этот процесс охарактеризован как наполненный спорами внутри еврейской общины, осознанием ее жизненных интересов, с которыми кандидаты вынуждены считаться. Кандидаты должны были научиться находить компромиссы, вести переговоры с теми игроками внутри общины, которые имели влияние на ее внутреннюю политику, для того чтобы суметь получить приглашение на должность.

Вторая часть начинается с приема раввина в новой общине уже в качестве ее религиозного главы, знакомства с новыми областями деятельности, здесь рассказывается о закреплении раввина в общине в качестве знатока-ученого и религиозного деятеля, о создании связей с раввинами соседних общин и о выработке собственного стиля изложения так называемых устной и письменной Торы и ее толкований. Одновременно Залкин описывает, каким образом протекало погружение раввина в общественную жизнь общины, в том числе в дразги и споры, которые сопровождают жизнь каждого живого социального организма.

Автор также занимается вопросом взаимоотношений между раввином и разными влиятельными группами: местной политической и экономической элиты, другими группами, имеющими определенную общественную значимость благодаря своей профессиональной деятельности (резчики, мясники и т.д.). В работе предпринята попытка реконструкция экономического положения раввина в общине. Залкин рассматривает также роль семейных связей в жизни раввина (роль его жены в общине), а также то, каким образом завершалась карьера раввина в общине (это могло быть и по собственной инициативе раввина, и по решению самой общины). Зачастую такой поворот означал для раввина необходимость поиска нового места и переход в претенденты на аналогичную должность в другой общине.

Не стоит, однако, забывать, что основной в должности раввина общины, помимо общественной, социальной и экономической составляющей, является религиозная сфера. Причем именно в этой религиозной плоскости и находился зачастую единственный источник общинных полномочий человека, занимающего должность раввина, который Залкин предлагает также рассматривать с учетом общественного и политического контекстов изучаемого им географического региона черты оседлости. В целом нужно сказать, что в своей работе Залкин представил живую и дополненную новыми деталями картину социально-экономического положения раввина в еврейском восточноевропейском обществе. Эта книга, без сомнения, по-

может ответить на вопрос о том, что значило быть раввином в еврейской общине в XIX в. в черте оседлости.

Elisha Salivon (Stuttgart, Germany)

Ph.D. student, University of Stuttgart, Faculty of History and Philosophy

Keplerstr. 17, 70174, Stuttgart, Germany

E-mail: oleksiysalivon@yahoo.de

ID ORCID: 0000-0002-1995-1856

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.5

References

Zalkin M. Rabbi and Community in the Pale. Jerusalem, 2017.